

Потомки смоленских шляхтичей Глинских в Петербурге

ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА ЖИЛЬЦОВА
филолог-русист

СПАСИБО ЖУРНАЛУ «ИСТОРИЯ ПЕТЕРБУРГА»

В номере 1(70) за 2014 г. журнала «История Петербурга» я с огромным интересом и благодарностью прочла статью О.В. Шигаревской «“Царская” фамилия полковницы Ярославовой, или «Смольнянка» из Смоленска», посвященную установлению личности и некоторых подробностей жизни Татьяны Федоровны Окуловой-Ярославовой, урожденной Глинской.

■ ЖАНР ИСТОРИЧЕСКОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ – РЕДКОЕ ЯВЛЕНИЕ.
НО АВТОР ЭТОЙ СТАТЬИ ПРОВЕЛ ЕГО
БЛЕСТЯЩЕ! ИСТОРИЯ РОДА ГЛИНСКИХ
В ИЗЛОЖЕНИИ Т.М. ЖИЛЬЦОВОЙ
ПОХОЖА НА ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ,
ОСНОВАННЫЙ НА АРХИВНЫХ ФАКТАХ.

Несколько лет я занимаюсь изучением истории своей семьи самостоятельно и с помощью специалистов архивного дела из компании «Genealogic». Искать в архивах информацию о предках непросто, втройне сложнее найти ее о женщинах своего рода. Как правило, у них нет служебных формуляров, зачастую даже сами их имена можно узнать, лишь затратив огромные усилия. А уж обрисовать обстоятельства и подробности их жизни – дело почти немыслимой сложности. Но ведь именно об этом мечтают те люди, которые приступают к построению генеалогического древа семьи. История жизни Татьяны Федоровны «ожила» для меня самым непосредственным образом только благодаря публикации в Вашем журнале. Получив в подарок такой ценный материал, опутыв под ногами твердую почву, я, ее дальнекая правнучатая племянница, захотела узнать о ней еще больше.

Общее фото (Глинские и Истомины. 1910 г.)

Слева направо:

Верхний ряд: генерал-майор Николай Михайлович Истомин (стоит), его жена Надежда Андреевна Истомина (урожд. Петрова), Вера Петровна Глинская (в зам. Масино), Екатерина Петровна Глинская, Елена Андреевна Глинская (урожд. Петрова).
Нижний ряд: Михаил Николаевич Истомин (сидит), дети Валентина и Коля, Татьяна Андреевна Истомина (урожд. Барсова), Елена Николаевна Истомина (стоит).

НАЧНУ ИЗДАЛЕКА

Смоленщина среди прочих областей России долго была на особом положении. С XV по середину XVII века Смоленск находился в составе Великого княжества Литовского, а затем – Польского королевства. Православные жители были оторваны от московского патриархата, а местная элита – шляхта – оказалась перед выбором, кому служить: Москве или Польше. Выбравшие Россию шляхтичи сохраняли все преимущества потомственного дворянства, но позднее закон сохранил эти привилегии только для тех из них, кто приобрел дворянство службой. Также смоленским шляхтичам было запрещено отправлять своих детей для обучения в Литву, Польшу и вообще за границу.

Петербург, середина XVIII века. Федор Елисеевич Глинский, смоленский шляхтич, определил троих детей учиться. Сын Петр (родился около 1761 г.) был отдан кадетом в Сухопутный шляхетский кадетский корпус, а две дочери, Мария и Татьяна, по исполнению им 6 лет поступили на обучение в «Воспитательное общество благородных девиц» при Смольном монастыре. Мария – в 1764 году, а Татьяна – в 1767.

Мария Федоровна Глинская – смолянка самого первого, 1776 года выпуска. Художник Д. Левицкий по заказу императрицы Екатерины II за три года написал серию портретов воспитанниц Смольного института, благодаря которым мы точно знаем, как выглядели эти девушки. Будущие фрейлины Е.И. Нелидова, Г.И. Алымова, Е.И. Молчанова, А.П. Левшина и другие девушки из дворянских семей 12 лет учились вместе с Мариией Федоровной Глинской. Соученицами Татьяны Федоровны были Е.А. Черкасова, Ф.С. Ржевская, княжна Е.Н. Хованская, М.А. Сенявина, княжна Е.В. Долгорукова и др. В дальнейшем Мария Федоровна Глинская стала женой козельского помешника, капитана Беклемищева. Овдовев, она и сама вскоре умерла. Ее имение в Калужской губернии по наследству перешло к ее родному брату Петру.

ПЕТР ФЕДОРОВИЧ ГЛИНСКИЙ

Ее брат Петр после обучения поступил на военную службу, выслужил чин секунд-майора и в 28 лет вышел в отставку из-за чахотки. О его жизненном пути можно узнать из Указа Государственной Военной коллегии, данного ему об отставке в марте 1789 г.:

София Петровна Глинская
(в замужестве – Ливчак)
со своими детьми – Сергеем и Татьяной

Рисунок из семейного архива – неизвестный автор.
Предположительно, изображена
София Густавовна Глинская

А.П. Глинский

Вера Петровна Глинская
(в замужестве – Масино)

Елена Андреевна Глинская
(ур. Петрова)

нистерства секретарем регистратуры, в 1841 г. – пожалован в надворные советники, в 1845 г. стал кавалером ордена Св. Станислава 2 ст. и получил знак отличия беспорочной службы за XV лет. В 1846 г. он уже начальник 2-го отделения Кораблестроительного департамента, а летом 1848 г. Глинский был произведен в статские советники⁴. В этом чине через 2 года он и оставит службу из-за болезни, в возрасте всего 54 лет.

Именно он – тот самый чиновник морского ведомства, который заверял подпись своей тетки Татьяны Федоровны своей подписью и личной гербовой печатью на отиуских документах ее крестьянам. При первом же взгляде на иллюстрации в статье О.В. Шигаревской я улыбнулась – я уже видела этот незабываемо корявый почерк! В деле, которое обнаружилось в ЦГИА СПб., сохранилось несколько личных писем Ф.П. Глинского к матери и сестре⁵. Почерк так своеобразен, что узнается сразу же.

Об обстоятельствах петербургской жизни статского советника Ф.П. Глинского известно довольно много. В 41 год он женился на Софии Сильфвер, дочери умершего лекаря Густава Сильфвера. В моей семье сохранилась информация, что семья Сильфвер – Густав, его жена Христина и их дочь София – шведская лютеранская семья из

Уисалы. Спустя положенный срок после свадьбы, 16 августа 1848 года, у молодой пары родился сын, которого по семейной традиции нарекли в честь деда, секунд-майора Глинского, Петром. Ребенка крестили в Преображенском Всей Гвардии Соборе. В ЦГИА сохранилась метрическая книга Собора за тот год, и этот документ⁶ настолько важен для моего рассказа, что я позволю себе привести текст полностью.

Восприемники этого новорожденного – Безобразовы и Орловы. Не у каждой святой купели стояло столько известнейших людей сразу. Я давно искала объяснения этому обстоятельству, размышиляя то о

калужских имениях Глинских и Безобразовых, то о возможных встречах в Дворянском собрании или за карточным столом. Но только работа О.В. Шигаревской, доказывающая, что подполковница Т.Ф. Ярославова и урожденная Т.Ф. Глинская – это одно и то же лицо, дало мне безупречный ответ на этот вопрос. Случайно крест-

ными тогда не становились.

Действительный тайный советник, сенатор А.М. Безобразов – уже упоминавшийся зять Татьяны Федоровны (муж ее дочери Анны).

Анна Иванова Безобразова – невестка сенатора, жена его сына Николая, урожденная Сухозанет.

В ЦГИА сохранилась
метрическая книга Собора
за тот год, и этот документ
настолько важен
для моего рассказа,
что я позволю себе привести
текст полностью

ВЫПИСКА ИЗ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ВСЕЙ ГВАРДИИ СОБОРА ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Метрики новорожденных за 1848 год

ЦГИА СПб. Ф. 19, оп. 124, д. 1451, лл. 53об.-54

рожден	крещен	имя	звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	звание, имя, отчество и фамилия восприемников
АВГУСТА 16	СЕНТЯБРЯ 14	Петр*	Статский Советник Феодор Петрович Глинский православного исповедания и законная его жена София Густафова, лютеранского исповедания.	Действительный Тайный Советник Сенатор Александр Михайлович Безобразов и Статского Советника Камер-Юнкера Николая Александровича Безобразова жена Анна Иванова, Кирасирского Его Величества полка корнет Николай Михайлов Орлов и вдова Генерал-Майорша Екатерина Николаевна Орлова.

* 17 августа 1855 на прошение.

Edition "Richard" St. Petersbourg. №. 370

Василеостровская женская гимназия. Открытика

Орловы – Екатерина Николаевна, вдова Михаила Федоровича Орлова, и их сын, Николай Михайлович.

Этот документ безоговорочно свидетельствует о том, что члены семьи Орловых самым родственным образом продолжали общаться не только с самой Татьяной Федоровной, последней любовью Федора Орлова и матерью его младших детей. Они прекрасно знали и ее родного племянника Ф.П. Глинского, проживавшего в Петербурге, и разделили с ним радость при рождении первенца.

Об этом же свидетельствует и список венцей, составленный, увы, после безвременной смерти статского советника, последовавшей через 3 года после крестин. В описи⁷ его венцей, составленной по указу Санкт-Петербургской дворянской опеки в целях защиты интересов его малолетнего сына, помимо семейных икон, мебели, посуды и платья, фигурировал ряд картин, и тут мы видим уже знакомые фамилии:

118. Картины Св. Апостола Петра, Св. Сесилии, портрет в древнем костюме, масляными красками и портреты: Орлова,

Безобразова, Кипринского, Чебышева, Безобразова и Глинской. Число венцей – 9.

119. Пятнадцать разных гравюр и литографий.

Еще два пунисга той же описи – «33. Мольберт под Орех» и «109. Ящик с красками и со стеклами для расширения их» говорят о том, что Федор Глинский сам мог быть автором как минимум некоторых картин, украшавших стены его дома. К сожалению, купцы, составлявшие опись, не потрудились обозначить, кто именно из Орловых и Безобразовых был изображен на картинах. Портрет Глинской в этом перечне – это портрет Софии Густавовны. Был и второй ее портрет – миниатюра на слоновой кости. Статский советник Глинский до последнего вздоха носил этот малый портрет при себе. Дальнейшая судьба этих картин, к сожалению, нам неизвестна.

Для вдовы статского советника
настали тяжелые времена –
на руках трехлетний малыш,
все имущество умершего мужа
взято под опеку

ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА

Для вдовы статского советника настали тяжелые времена – на руках трехлетний малыш, все имущество умершего мужа взято под опеку.

Могила Софии Густавовны Глинской на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге

В отчаянии она с ребенком даже намеревалась покинуть Россию и взяла билет на пароход, но судьба распорядилась иначе – Дворянская опека воспрепятствовала их отъезду. Софии Густавовне Глинской предстояло переменить с десяток адресов в Петербурге, прежде чем она поселилась в шведском квартале города – на Малой Конюшенной улице в доме баварца К. Вельша (сейчас это дом № 12), неподалеку от шведской церкви Св. Екатерины. Малую Конюшенную улицу в те годы украшал бульвар из привезенных из Риги лесных лип, традиционное место празднования Вербной недели. А сейчас тут проходят ежегодные празднования дней Швеции в Петербурге.

София Густавовна пошла на службу в Ведомство учреждений Императрицы Марии и стала преподавать французский язык в Николаевском сиротском институте, в Петербургской и Вознесенской женских гимназиях, три года была старшей надзирательницей педагогических курсов женских гимназий, еще три года – исполняла должность главной надзирательницы Василеостровской женской гимназии. Затем она уволилась «по расстроенному здоровью», но по монаршей милости получила негласное ножинское пособие по 300 руб.

Елена Андреевна
подарила мужу трех дочерей
и трех сыновей

в год. О назначении ей пенсии перед Императрицей хлопотали начальник Санкт-Петербургских женских гимназий Иван Терентьевич Осинин и принц Петр Ольденбургский⁸.

Через сто с лишним лет в здание бывшей женской гимназии на 9 линии Васильевского острова придут учиться две девочки, ее прямые потомки, каждая в свой черед. София Густавовна покончилась на Смоленском лютеранском кладбище, где еще одному ее потомку, М.А. Жильцову, удалось разыскать ее могилу.

Для своего сына она была нежной матерью, опекуном и учителем.

ПЕТР ГЛИНСКИЙ-МЛАДШИЙ И ЕГО ДЕТИ

Петр, сын Софии Густавовны, получит отличное образование в Николаевском Инженерном Училище (где есть посвященная ему и членам его семьи страшничка⁹) и окончит курс в Военно-юридической академии по первому разряду. Он участвовал в военных действиях на Дунае и в Европейской Турции во время войны 1877–1878 гг., в сражениях за Шипку и Казанлык, за что и был отмечен орденом Св. Станислава 3 степени с мечами и бантом¹⁰.

В возрасте 30 лет он женится на одной из дочерей мачтowych дел мастера подполковника Андрея Алексеевича Петрова. Венчание состоялось в Кронштадтском Андреевском Соборе. Ах, как мне хотелось обнаружить в граве метрической книги «Кто совершил таинство» имя отца Иоанна Кронштадтского – ведь в тот 1878 год он был ключарем Андреевского Собора! Но напу пару обвенчал настоятель, протоиерей Павел Трачевский. А имя отца Иоанна действительно имеется на той же странице¹¹ метрической книги – он венчал следующую пару...

В декабре 1886 года П.Ф. Глинский-младший с женой Еленой Андреевной был сопричислен к роду Глинских и внесен во 2 часть дворянской родословной книги Калужской губернии. Их брак оказался

прочным и счастливым. Елена Андреевна подарила мужу трех дочерей и трех сыновей (из сыновей до зрелого возраста доживет лишь один, Андрей). Глинские породнились с Ливчаками (дважды) и полтавскими дворянами Масино, стали свойственниками Истоминых.

П.Ф. Глинский, согласно его формулярному списку, в конце жизни стал генерал-майором, исполняя должность военного судьи Виленского военно-окружного суда. В Вильне он проживал по адресу: Ярославская ул., дом Гофмана.

Спустя много лет трем его дочерям довелось жить в блокадном Ленинграде. Старшая дочь, София, погибла от взрыва бомбы на Моховой улице, младшая – Екатерина – умерла от голода, чтобы позволить выжить своей сестре Вере и ее детям... Из трех сестер Глинских блокаду смогла пережить только одна – Вера Петровна Глинская (в замужестве – Масино). Вера Петровна Глинская – моя прабабушка.

Вернемся к нашей героине, Т.Ф. Глинской-Ярославовой, с упоминания о которой начался этот рассказ о роде Глинских. Ее жизнь тоже закончилась на Моховой улице в Петербурге, в доме кутица Пиккиева.

К сожалению, на исторические темы пишут не только ответственные исследователи. Н.А. Симоненко на сайте «Отрада» и в своем блоге в ЖЖ разместила настоящий триллер, геронней которого она назначила Т.Ф. Глинскую-Ярославову. Г-жа Симоненко самыми мрачными красками набросала портрет жестокой крепостницы, обманщицы дворовых девиц, убийцы невинных детей и (в комментариях к блогу) – чуть даже не самого Ф. Орлова. Целью убийств чужих детей являлось перераспределение наследства Ф. Орлова в пользу своих собственных чад. Обвинения насколько вздорные, настолько и безосновательные.

Полный текст завещания Ф.Г. Орлова приведен в книге О. Иванова «Граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский в Москве»¹². Пересказывать его не стану, остановлюсь лишь на основных его пунктах.

Граф Федор выделил каждому из своих 7 воспитанников по 500 душ крестьян с землей и писал, что отдал те души «вечно и потомственno»: в случае смерти воспитанника его доля дальше будет передаваться «указоненно», уже как его, воспитанника, собственное наследство – «в его род», в соответствии с законами наследования того времени.

Никаких возможностей изменения этого пункта завещания в пользу дочерей Т.Ф. Ярославовой здесь нет. Дети графа Ф.Г. Орлова от его первой пассии, Е.М. Гусятниковой, и его дети от Т.Ф. Ярославовой имели совсем разных кровных родственников. Драматическая дележка «всего наследства» на всё меньшее число наследников целиком и полностью выдумана госпожой Симоненко.

В отличие от семерых воспитанников, получивших потомственные наделы, Т.Ф. Ярославова была назначена лишь пожизненным получателем дохода с нескольких сел. Её смерть приводила к перераспределению этого имущества: села и души должны быть заново распределены между всеми воспитанниками

графа Федора «мужеска пола». Так что, если кто-то и ходил под мифической угрозой лишиться жизни из-за крестьянских душ, то только сама Татьяна Федоровна...

Что же касается «обманутой» девицы Авдотьи Ногиной, чья отпускная оказалась не заверенной в Вологде, то в чем тут вина Татьяны Федоровны, какой злой умысел мог быть с ее стороны? Ее подпись в отпускной подтверждена, она сделала, что хотела, а уж то, что происходило с этой отпускной далее, было вне ее контроля.

На месте фигуры зловещей «детоубийцы» появляется печальное лицо 35-летней женщины, только что потерявшей счастье, опору и любовь. Правда, некоторое время ее поддерживал старший брат Федора, граф Алексей Орлов-Чесменский, пока был жив.

Отправляясь в ссылку в декабре 1796 г. по приказу Павла I, граф Алексей с дочерью покинули Москву. На всем пути их сопровождал негласный надзор полиции. Неподалеку от Гродно, в Каменке, к ним пришел капитан-исправник Глинский, который рекомендовался им «двоюродным братом Татьяны Федоровны». Орловы передали через него привет Татьяне Федоровне и велели ей кланяться¹³.

По возвращению графа Орлова из ссылки, Татьяна Федоровна – постоянное лицо в его доме. Она часто пела, аккомпанируя себе на клавесине, когда молодежь – Анна Чесменская и ее гости танцевали. Она входила в ближний домашний круг, присутствовала на званных обедах и семейных торжествах. Об этом писала М.С. Бахметева, последнее глубокое увлечение А. Орлова, жившая тогда в его доме¹⁴. Среди

многих гостей графа она упоминала и Сергея Окулова, по всей видимости, сына Татьяны Федоровны от первого брака. Татьяна Федоровна присматривала за всеми детьми. Орловы содержали штат учителей, о здоровье детей пеклись двое живших в доме врачей. После

несчастливого для Орловых високосного 1796 года жизнь на Большой Калужской улице в Москве долго протекала спокойно.

ЧАСТНЫЙ ПАНСИОН АББАТА Ш.-Д. НИКОЛЯ

По прошествие нескольких лет после смерти Федора Орлова (по разным оценкам – от 2 до 5 лет в семье сохранили прежде заведенные порядки¹⁵), подросших сыновей отправляют учиться в Петербург, в лучшее учебное заведение

того времени. Аббат Ш.-Д. Николь – один из 16 французских священников, служивших в костеле Св. Екатерины Александрийской, открыл частный пансион на Фонтанке. Изображений пансиона аббата Николя не сохранилось, и иногда «пансионом аббата Николя» ошибочно называют другое здание, стоящее и сейчас на бывшем Екатерининском канале – Коллегиум иезуитов. Но Коллегиум был построен и открылся для детей русских вельмож лишь в 1803 году¹⁶.

В пансионе Михаил и Алексей учились в одном классе с князем С.Г. Волконским (и даже на своей первой войне 1806 г. эта дружная троица оказалась вместе), князем А.П. Гагариным, князем П.С. Голицыным. Князь Волконский, ровесник Михаила Орлова, оставил подробные воспоминания, в которых упоминает, что обучался у аббата Николя с 1802 по 1805 годы¹⁷.

Григорий Орлов учился в младшем классе вместе с братьями Кочубеями – Аркадием и Александром, С.П. Неклюдовым, князем А.Я. Лобановым, князем П.П. Гагариным и Константином Любомирским¹⁸.

Многие юные аристократы – воспитанники пансиона – были сиротами, потерявшими одного или обоих

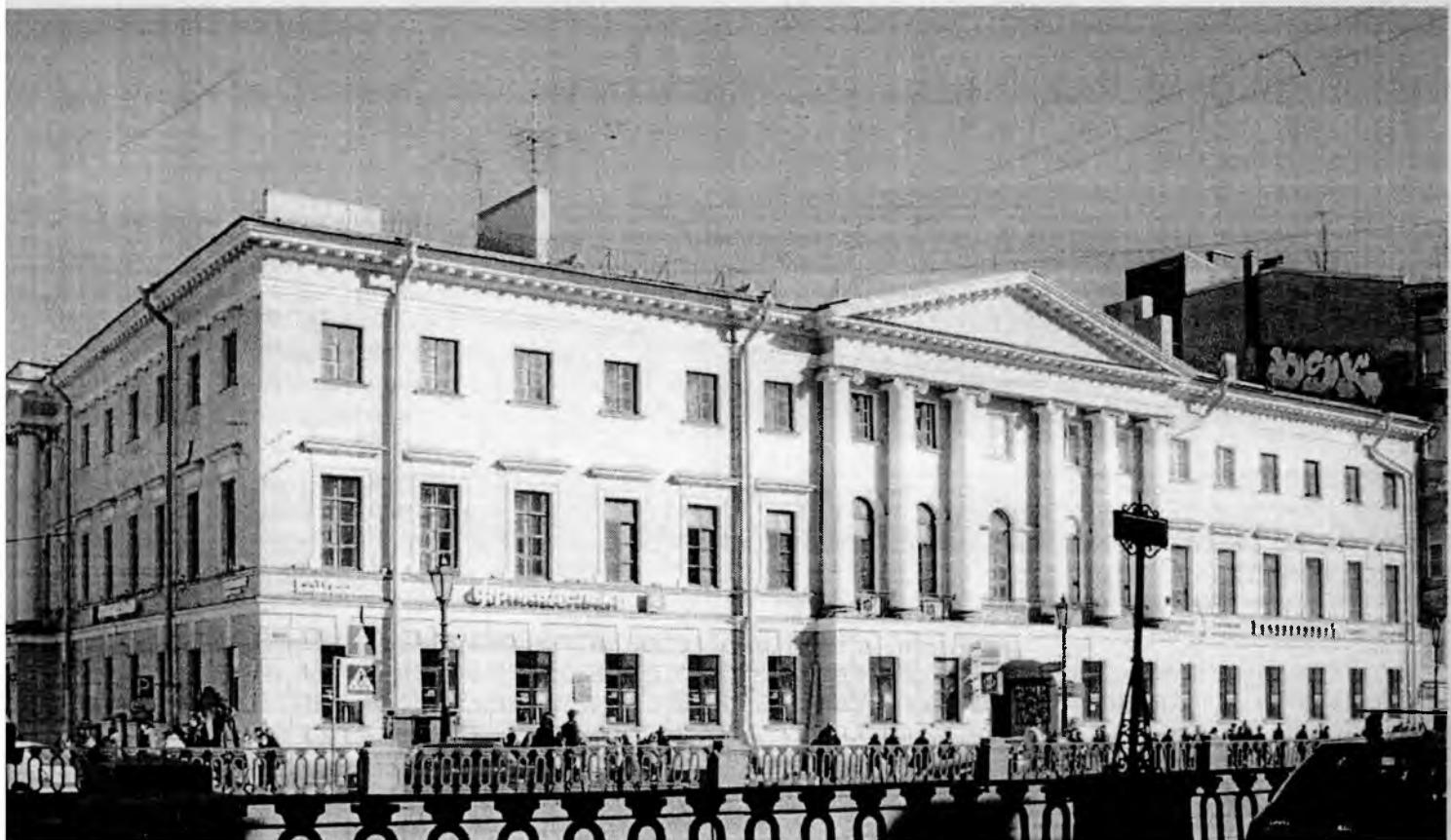
родителей. Почти все они при поступлении в пансион были одновременно записаны юнкерами в Коллегию иностранных дел, заочно, для получения необходимой трехлетней выслуги.

Таких заочных «вакансий» в Коллегии иностранных дел было очень мало, около тридцати, и лишь очень обеспеченные люди с хорошими связями могли так устраивать судьбу своих 13-15-летних отпрысков.

Это был настоящий конкурс родителей, как сказали бы сейчас. Стоимость обучения в Коллегиуме иезуитов составляла от 600 до 1000 руб. в год, «будучи в полтора раза ниже цены, которую обычно запрашивали в это время за свои услуги частные преподаватели, и в два раза ниже, чем у аббата Николя»¹⁹.

Примечательно, что самый младший сын Ф. Орлова и Татьяны Федоровны – Ф.Ф. Орлов (р. 1792 г.) также был воспитанником аббата Николя! Вероятно, судя по возрасту, он поступил на учебу годом-двумя позже, чем его старшие сводные братья.

Коллегиум иезуитов на Екатерининском канале (сейчас – угол канала Грибоедова и Итальянской ул.)

О встречах с братьями Орловыми в пансионе Николая очень живо написал Ф.Ф. Вигель:

«В первые годы царствования Екатерины престол ее тесно окружали пять братьев-молодцов, из коих особенно трое были и ее любимцами и любимцами народа русского. Четверо из них были женаты, но или не имели детей, или законное их потомство мужского пола в первом поколении прекратилось. Один только, холостой Федор, воспетый Державиным орел

из стан той высокой,
которая в воздухе плыла
впереди Минервы светлоокой,
когда она с Олимпа шла,

имел четырех сыновей, которые родством и добротом, мужеством и красотою могли равняться с ним и с братьями его. Я видел их, когда, сам почти малолетний, посещал я малолетних товарищей моих Голицыных в пансионе аббата Николая, где они вместе с ними воспитывались. С двумя меньшими, Григорием и Федором Орловыми, тогда и после я вовсе не был знаком, с двумя старшими, Алексеем и Михаилом, весьма мало, но случалось встречать их в обществах и говорить с ними. Все четверо взялись за военное ремесло, все четверо, не с большим двадцати лет, украшены были Георгиевским крестом; двое же меньших, именно те, с коими не была я знаком, оставлены были на пути славы ядрами, оторвавшими у каждого по ноге; один запростился в России, другой поселился, говорят, в Италии»²⁰.

«Запростился в России» – как уже догадался читатель, тот самый весельчак и кутила Федор Федорович Орлов, приехавший к сестре Анне, жене губернатора Безобразова, в Ярославль. Александр Михайлович Безобразов, муж Анны – один из самых образованных людей своего времени. Но он еще не знает, что ждет его впереди:

«Граф Алексей Орлов возвратился из Вены не на радость. В день его приезда умерла сестра его, что была

за Безобразовым, час после родов. Куча остается детей и муж в отчаянии»²¹.

А пока губернаторский дом в Ярославле полон шума и детских голосов. И это хороший момент, чтобы проститься с нашими героями.

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1343. Оп. 19. Д. 2082. Л. 5.

² РГИА. Ф. 1343. Оп. 19. Д. 2082. Л. 6об.

³ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб.). Ф. 268. Оп. 1. Д. 2863. Л. 60об. 94-95об.

⁴ РГИА. Ф.1343. Оп.19. Д. 2083. Л. 5-6об.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 283. Л. 29-29об.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1451. Л. 53об. 54.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп.1. Д. 2863. Л.188-190об.

⁸ РГИА. Ф. 759. Оп. 40. Д. 411. Л. 1-19об.

⁹ Глинский Н.Ф. // Школы военных инженеров в 1701-1760 годах. URL: http://viretag2.3dn.ru/publ/glinsky_p_1/13-1-0-749 (дата обращения – 07.02.2019).

¹⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 19. Д. 2083. Л. 11-17.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 12. Д. 1120. Л.175об-176.

¹² Иванов О. Граф Алексей Григорьевич Орлов – Чесменский в Москве. М., 2002. С. 141-144.

¹³ Подушкин Л.Н. Браты Орловы. 1762–1820. М., 2007. С.381.

¹⁴ Иванов О. Граф Алексей Григорьевич Орлов – Чесменский в Москве. М., 2002. С. 311-315.

¹⁵ Бондаренко А.Ю. Михаил Орлов. Гл. 2 «Мы все учились понемногу». URL: <https://e-libra.ru/read/366959-mihail-orlov.html> (дата обращения – 07.02.2019).

¹⁶ Андreeв А.Н. Петербургское католическое духовенство в период формирования католической иерархии в России (последняя четверть XVIII в.) // Вестник ЮрГУ. Серия: «Социально-гуманитарные науки». 2014. Т. 14. № 3. С. 6-10.

¹⁷ Записки Сергея Григорьевича Волконского (декабриста). Изд. князя М.С. Волконского. СПб., 1901. С. 3. 60.

¹⁸ Коцубей А.В. Семейная хроника: Записки Аркадия Васильевича Коцубея. 1790-1873. СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1890. С. 19-21.

¹⁹ Кондаков Д.А. Образовательная деятельность общества Иисуса в Российской империи (1772-1820): qui prodest? // Вестник Полоцкого Гос. Университета. Серия А «Исторические науки». 2017. № 9. С. 15-22.

²⁰ Вигель Ф.Ф. Записки. Ч. 5. URL: http://dugward.ru/library/vigel/vigel_f_5.html (дата обращения – 07.02.2019).

²¹ Сборник русского исторического общества. Бумаги графа Арсения Альбрехтича Закревского. Вып. 78. СПб., 1891. С. 397.

ABSTRACT

Zhilsova T.M. – philologist-Russian specialist.

DESCENDANTS OF SMOLENSK GENTRY GLINSKY IN ST. PETERSBURG. THANKS TO THE JOURNAL «HISTORY OF ST. PETERSBURG»

In the article, based on documents from the central archives, the author studies the history of the Glinsky clan in the XVII–XX centuries, a significant part of which is connected with St. Petersburg. The author describes family ties that unite the fates of representatives of such famous surnames as Orlovs, Bezobrazovs, Glinsky, and others.

Keywords: Glinsky, Bezobrazov, Orlov, St. Petersburg, the nobility.